

— Поговорим, господа, о назревающей встрече имперских наследников.

Зал совета Уиллеронского дворца. Сегодня здесь собрались важнейшие лица Натры, и каждый смотрел на сидящего во главе стола — кронпринца Уэйна.

— Полагаю, вы все уже слышали, — претенденты на императорскую корону собираются в славном городе Мильтасе, что в центре континента. Натру приглашают на приём, где встретятся влиятельнейшие люди со всего света, — говорил Уэйн. — Не сомневайтесь — собрание невероятно важное, и было бы очень кстати мне на нём присутствовать. Но, к несчастью, делам после войны конца края не видать, а потому я обращаюсь к вам: поделитесь своими мыслями и скажите, как должно мне ответить.

Он взглядом окинул присутствующих.

— Как Ваше Высочество уже упомянули, — заговорил один из вельмож, — наша страна только что прошла через горнило войны — нужно действовать очень осторожно. Ваш отъезд сейчас может выйти боком.

— Но позвольте, — возразил другой. — В Мильтасе соберутся не только принцы империи, но и видные деятели прочих государств. А если объявят нового императора и там не окажется нашего соответствующего представителя, то на Натру как на союзника падёт тень.

— Откуда нам знать, что они определятся со следующим монархом? Стоит ли ради сомнительного предположения поступаться собственной страной?

— Мы сумеем управиться с королевством в отсутствии Его Высочества. Или же бог умом вас обделил?

— Что вы сказали?!

— Знайте своё место — вы говорите в присутствии Его Высочества.

Мнение зала разделилось: самоуверенная бравада смешалась с крупными мудрости.

«Где-то пятьдесят на пятьдесят», — рассудил Уэйн.

Случись такое год назад, сановники в один голос твердили бы ему ехать. Но за столь недолгий срок господство империи пошатнулось, а Натра только возвысилась. И всё же самоуверенность подданных росла быстрее.

«Того и гляди скажут во дворце сидеть!» — ликовал про себя Уэйн.

Он с самого начала не собирался ехать. И причин тому изрядно, в том числе в связи с расширением границ. Ничего подобного в Натре раньше не случалось, а значит, нет у чиновников и опыта по объединению двух народов. То и дело поступали донесения о путаницах и беспорядках на новых землях. Принц прямо слышал этот «скрежет».

Другая причина — Роуэлльмина. Узнав, что Уэйн приложил руку к подавлению восстания в Эсвальдской империи, соседние страны весьма справедливо рассудили, что он присоединился к её фракции. Разумеется, сам парень и не думал вставать под знамёна Роуэлльмины. Если он примет приглашение, то она как пить дать всеми правдами и неправдами заставит его плясать под свою дудку.

«Да чёрта с два я дамся! Ни одна её игра не стоит свеч!»

Прими Уэйн приглашение — встретился бы с имперскими принцами, с которыми он как раз хотел поговорить. Да только само принятие уже делало его сторонником Роуэлльмины, и, соответственно, врагом прочих претендентов. А это плохо.

«Ну, они всё равно не определятся с императором».

Собрание необходимо для избрания следующего правителя, но принц мог со всей ответственностью заявить, что это всего лишь спектакль. Ширма, за которой хотят прикрыть разброд в стране и внушить уверенность как миру, так и народу, что венценосная семья стремится решить вопрос с престолонаследием словами, а не клинками. Обсуждение призвано показать, что империя по-прежнему великая держава, способная собрать сильнейших мира сего в одном месте.

Если по итогу встречи трон останется пустым, то Уэйн сможет в будущем загладить вину другими политическими жестами. Всё говорило о том, что от приглашения надо отказаться.

«Уже так и вижу лицо Роулы, когда она получит известие, что я не прибуду».

Рассуждая о всяких нелепицах, принц вдруг заметил на себе пытливый взгляд. Он принадлежал девочке, которая сидела подле него, — Флании, младшей сестре. Парень не единственный из королевской династии, присутствовавший на совете.

«М? Что такое?»

Она смотрела на него так, будто хотела что-то сказать, но не могла набраться смелости. Уэйн думал-думал, и в конце концов его осенило: «Она явно решила, что у меня будет время поиграть с ней, если откажусь от поездки».

Теперь-то ясно, с чего вдруг Флания увязалась за ним на совет — от одиночества. Уэйн уделял ей слишком мало внимания. Забот у юноши по горло, и он вконец забыл о сестре.

Разочарованию в самом себе не было предела.

«Можешь вздохнуть спокойно — я выкрою для тебя время: вместе насладимся танцами, поэзией или же покатаемся на лошадях».

Парень повернулся к девочке и одарил её добрейшей улыбкой.

В последние дни Флания Элк Арбалест себе места не находила. Она ничего не могла сделать, оттого чувствовала себя беспомощной. И первопричина её беспокойству — Уэйн, утопающий в работе.

Должность принца-регента обременила его несчётным количеством обязанностей. Он не просто управлял страной, но и вёл дипломатию и войны.

В надежде хоть как-то облегчить ношу Уэйна, Флания посвятила себя политическому образованию и порой заменяла его на встречах. Этим она даже заработала какое-никакое доверие. Но всё обернулось прахом, когда границы Натры расширились чуть ли не вдвое, также удвоив число обязанностей брата.

«Я не могу взять на себя и десятой доли всей его работы... Хотя что-то же я должна сделать!»

Терзаемая чувством долга, девчушка увязалась за Уэйном на совет. Она старалась не путаться под ногами, но судорожно искала, что ей было бы по силам сделать.

«Может, на собрание за него поехать...»

Флания уже кронпринцесса Натры — у неё есть право там присутствовать. Её участие позволило бы брату с головой погрузиться во внутренние дела королевства. Это выгодно для них обоих.

«Но...»

Но это всё только на первый взгляд. Она ни разу не была за пределами Натры, не говоря уже о ведении переговоров с иностранными дипломатами. Справится ли?

«А что скажет на это Уэйн?»

Флания посмотрела на юношу. Он её старший брат и должен понять, о чём она думает. Ей нужно, чтобы Уэйн сам предложил ей поехать вместо него, тогда она бы без промедления кивнула.

Возможно, он что-то почувствовал и посмотрел в ответ. И взгляд его сразил принцессу наповал: к обычной доброте и нежности в нём примешалось некое желание в чём-то удостовериться — он будто родитель, ждущий, когда дитя само впервые встанет на ноги. Было в этом что-то одновременно ласковое и печальное.

«Я так слаба», — укорила себя Флания. Желая услышать от Уэйна предложение поехать вместо него, девочка сама же возложила на него ответственность. Едва ли кто позволит ей поступить так на встрече с иностранными высокопоставленными лицами.

Голова Флании закружилась.

«Уэйн ждёт! Я должна сама принять решение!»

Принц подавил зевок.

«Чёрт, чуть не заснул».

Стоящая позади Ниним окинула обоих взглядом.

«Кажется, произошло недопонимание...»

Пока вельможи кричали друг на друга, Флания вдруг резко встала.

— Я отправлюсь на собрание вместо Уэйна.

Её заявление застало всех врасплох. Глаза парня полезли на лоб, а Ниним уставилась в потолок.

Так принцесса Натры и вышла впервые на дипломатическую сцену.